

Овчинникова Ольга Алексеевна

АРГО ФРАНЦУЗСКИХ МЕГАПОЛИСОВ КОНЦА XX ВЕКА: ПУТИ И СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА ГОРОДСКОГО ЖИТЕЛЯ

Статья посвящена особенностям словообразовательной системы французского городского аргю конца XX века. В ходе анализа эмпирического материала выявлены основные тенденции деривации в этом сегменте языка, а также отмечена связь социально-культурных изменений в жизни французских мегаполисов с выбором путей и источников пополнения арготического вокабуляра. В статье также отмечены особенности деривационных процессов конца XX века по сравнению с более ранними периодами функционирования французского городского аргю.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 1. С. 131-134. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Проведенный анализ позволяет прийти к выводу, что симметрия механизмов порождения профессионализмов в русском и английском вариантах профессионального языка фотографов детерминирована реализацией прагматических принципов экономии, избыточности, дисфемизации, де-эмфазы, эмфазы и герметизации. Причины порождения профессионализмов сводятся к двум основным и очевидным: 1) отсутствие наименования; 2) потребность коммуникантов в добавочном денотативном, коннотативном, функциональном макрокомпонентах. Некодифицированные единицы фотографов появляются при помощи следующих средств: внутренняя мотивация, образность, словообразовательные возможности, ассоциативные связи.

Список источников

1. **Блох М. Я., Сергеева Т. С.** Аббревиация как продуктивный способ словообразования в истории европейских языков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (29). С. 186-199.
2. **Казачкова М. Б.** Профессиональный язык как отражение профессиональной культуры (на материале русского и английского вариантов профессионального языка авиации): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2008. 29 с.
3. **Каховская Л. Ф.** Аббревиация и асимметрия языкового знака во времени // Новое в лексике русского языка: межвузовский сборник. Куйбышев, 1983. С. 28-42.
4. **Опарникова О. В.** Прагмалингвистические принципы порождения некодифицированных единиц профессиональной номинации в языке медицины // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2013. № 3. С. 211-219.
5. **Реформатский А. А.** Введение в языковедение: учебник для вузов. М.: Просвещение, 1967. 544 с.
6. **Солнышкина М. И.** Профессиональный морской подъязык: монография. М.: Academia, 2005. 256 с.
7. <http://club.foto.ru/> (дата обращения: 29.03.2017).
8. <https://photo.net/> (дата обращения: 04.07.2017).
9. **Urban Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 25.05.2017).

**PRAGMATIC PRINCIPLES OF PROFESSIONALISMS GENERATION
IN PHOTOGRAPHERS' LANGUAGE**

Mikhailova Margarita Andreevna
Kazan (Volga Region) Federal University
gerry-93@inbox.ru

The article is written within the framework of linguistic pragmatics and is devoted to the problems, factors and trends in the formation of one-word and compound lexical non-codified units of the professional Russian and English languages of photographers. A detailed analysis is made of 545 non-codified Russian units and 494 non-codified English units, placed on the communication platforms of professional photographers and amateur photographers – “Клуб.Foto.ru” in Russia and “Photo.net” in the USA for 2015. In the course of the study, the reasons for the formation of non-codified units are identified, which makes it possible to reveal the symmetry and asymmetry of the principles of professionalisms generation in the Russian and English languages of photographers.

Key words and phrases: professional language of photographers; principles of generation of professionalisms; non-codified units; principle of economy; principle of redundancy; principle of dysphemism; principle of emphases.

УДК 811.133.18

Статья посвящена особенностям словообразовательной системы французского городского аргю конца XX века. В ходе анализа эмпирического материала выявлены основные тенденции деривации в этом сегменте языка, а также отмечена связь социально-культурных изменений в жизни французских мегаполисов с выбором путей и источников пополнения арготического вокабуляра. В статье также отмечены особенности деривационных процессов конца XX века по сравнению с более ранними периодами функционирования французского городского аргю.

Ключевые слова и фразы: городское аргю; французское аргю; деривация; словообразовательные механизмы; иностранные заимствования; усечение; суффиксация; метафоризация; верлан.

Овчинникова Ольга Алексеевна, к. филол. н.
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (филиал) в г. Брянске*
Ovtchinnikova-olga@yandex.ru

**АРГО ФРАНЦУЗСКИХ МЕГАПОЛИСОВ КОНЦА XX ВЕКА:
ПУТИ И СПОСОБЫ ПОПОЛНЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО РЕПЕРТУАРА ГОРОДСКОГО ЖИТЕЛЯ**

Социально-политические и культурные изменения в жизни общества непременно находят свое отображение в языковой системе, причем наиболее ярко эти трансформации проявляются в речи жителей мегаполисов. Таким

образом, исследование лексического вокабуляра этого сегмента позволяет сделать аргументированные выводы о тенденциях языковой системы на словообразовательном и семантическом уровнях, а также понять их причины.

В качестве материала для исследования мы выбрали французское городское аргю конца XX века. Наш выбор этого исторического периода обусловлен тем, что именно в это время в стране изменилась иммиграционная ситуация: люди из других стран в основном селятся в крупных агломерациях и становятся активными участниками социальной жизни, что не может не повлиять на языковую ситуацию.

Материалом для исследования послужило около 1000 лексических единиц, отобранных путем сплошной выборки из специализированного словаря “Comment tu tchatches!: dictionnaire du français contemporain des cités” в последнем издании 2001 года [6]. Для наглядной иллюстрации использования лексем французского городского аргю в дискурсе были использованы цитаты из романа Фаизы Гэн «Туда-сюда» [8], а также материалы словарных статей [6].

Анализ эмпирического материала показал, что в исследуемом сегменте активно используются основные словообразовательные механизмы, характерные для общего французского аргю [4, с. 272], причем наибольшей популярностью пользуются **заимствования из иностранных языков**. Этот способ пополнения вокабуляра всегда был среди самых продуктивных, однако с течением времени меняются языки-доноры. Так, если в начале XX века главными поставщиками новой лексики были языки соседних европейских стран, то в конце века основная масса слов приходит из арабского и африканских языков, также идет активное заимствование из цыганского и английского [7, р. 21].

Итак, увеличение потоков переселенцев из бывших французских колоний привело к тому, что в конце XX века в языке мегаполисов появляется все больше заимствований из арабского языка:

bled – родная страна, деревня (“Je me demande si c’étaient les effets du mal de mer ou un présage de son avenir dans ce bled” [8, р. 21-22]. / «Интересно, было ли это проявление морской болезни, или же это нехорошее предчувствие моего будущего в этой деревне» (здесь и далее перевод автора статьи. – О. О.);

gourbi – жилье, место жительства (“Le feu a démarré dans un gourbi turc, chez un certain Demirel” [6, р. 157]. / «Пожар начался в одном из турецких домов, принадлежащем некому Демиреле»).

Францию не обошла стороной и ставшая привычной для Европы массовая миграция из Африки, о чем свидетельствует большое количество заимствований из африканских языков:

khalis – деньги (“Et t’as monté une start-up t’as pris du khalis” [Ibidem, р. 178]. / «И ты запустил стартап и заработал денег»);

toubab – европеец или ассимилировавшийся африканец (“Ils descendirent et le toubab vint droit vers mon père alors occupé à donner des instructions à ses travailleurs” [Ibidem, р. 277]. / «Они спустились, и европеец направился прямо к моему отцу, который инструктировал работников»).

А вот заимствования из цыганского языка всегда были характерны для арготического вокабуляра, ведь образ этого народа ассоциируется с правонарушениями разного рода, и его речь стала источником наименований реалий, отражающих «темную» сторону жизни общества. Эта особенность прослеживается и в конце XX века: жители крупных городов по-прежнему используют лексемы маргинальной тематики, о чем свидетельствуют примеры заимствований из цыганского языка:

chouraver – красть (“Hamoudi a encore changé de voiture. Cette fois-ci c’était une Opel Vectra rouge. Exactement la même que celle que l’assistante sociale s’était fait chourave sur le parking en bas de chez moi” [8, р. 184]. / «Хамуди снова поменял машину. На этот раз это был красный Опель Вектра. Она была абсолютно похожа на ту, что угнали у социального работника со стоянки моего дома»);

lové – деньги (“Y a changement. Le transport des lovés est avancé d’une semaine” [6, р. 187]. / «Произошли изменения. Перевод денег откладывается на неделю»).

Развитие интернет-технологий и выход компаний на международный уровень способствовали популяризации английского языка как средства межкультурной коммуникации: для европейцев билингвизм стал привычным явлением, и постепенно англицизмы проникают в их речь, зачастую заменяя собой национальную норму. Исследование городского аргю, лингвистического феномена, в котором все процессы проходят гораздо интенсивнее, показало обилие заимствований из английского языка:

made in – изготовленный, произведенный в (“Il doit être avec cette bouffonne de Karine en train de jouer au Cluedo dans son petit salon made in Ikea” [8, р. 171]. / «Он, должно быть, сейчас играет в Клуэдо с любимчиком Карины в своей маленькой гостиной с мебелью из Икеи»);

sitcom – комедийная ситуация, комедия (“Elle travaille peut-être dans le cinéma et s’inspire des foutaises que je lui raconte pour écrire un sitcom” [Ibidem, р. 72]. / «Возможно, она работает в кино, и, может быть, из чепухи, что я ей рассказываю, получится написать ситуационную комедию»).

Для арготической субкультуры характерно высмеивать все устоявшееся в обществе и языке: арготическая картина мира рисует свою собственную альтернативную систему, «утверждая правоту своей идеологии, они демонстрируют отрицательный (с точки зрения официальной культуры) шаблон через осмеяние и мнимое самоуничижение» [2, с. 83]. Для того чтобы продемонстрировать свое отношение к окружающей действительности и дать свою критическую оценку реалиям, арготирующие прибегают к разного рода переосмыслению. Так, во французском городском аргю исследуемого периода наибольшую продуктивность показала **метафора**, позволяющая в полной мере реализовывать людический потенциал:

en faire tout un cake – придавать большое значение чему-либо (“C’est bon, elle a de la chance, on a compris, pas la peine d’en faire tout un cake” [8, р. 40-41]. / «Это хорошо, ей повезло, мы поняли, но не стоит считать это великим событием»);

faire pain avec la police – доносить на кого-либо, быть осведомителем у полиции (“Je ne t’empêche pas de te venger, mais je t’empêche de faire le pain avec la police” [6, p. 225]. / «Я не мешаю тебе мстить, но не позволю тебе стать доносчиком»).

Исследователи отмечают, что в отличие от общего арго в городской среде семантические способы пополнения вокабуляра все больше уступают механистическому словообразованию. По мнению Ж.-П. Гудайе, это связано с изменением ведущей функции этого языкового явления: в крупных мегаполисах на первый план выходит возможность лингвистической идентификации, таким образом, в конце XX века для горожан опознавательная функция стала важнее криптолалической и людической [7, p. 15].

Чтобы процесс идентификации занимал как можно меньше времени, арготирующие прибегают к разного рода **усечениям**, которые к тому же позволяют значительно экономить языковые средства. Однако некоторые исследователи считают, что популярность этого словообразовательного механизма обусловлена еще и пробелами со знанием норм французского языка: молодежь и иммигранты довольно часто допускают грамматические, орфографические и синтаксические ошибки [10, p. 152].

Среди механизмов усечения арготирующие отдают явное предпочтение **аферезе**, поскольку опущение финальной части слова позволяет без труда восстановить исходную форму лексемы, что в значительной степени исключает ошибки в толковании:

ado – *adolescent* (“Je l’imagine bien à mon âge ado depressive” [8, p. 131]. / «Я прекрасно представляю его в подростковом депрессивном возрасте»);

flip – *flipper* (“J’ai dit à Bob qui était au flip: Viens voir le mariolle qui s’ramène” [6, p. 134]. / «Я сказал Бобу, играющему в электронный бильярд: “Иди посмотри на возвращающегося сумасшедшего”»).

А вот **апокопа**, предполагающая инициальное усечение, может остаться непонятой, поэтому активность ее использования существенно ниже:

marchand – *chand* (“Après vingt minutes d’attente il eut pu voler jusqu’au premier chand de vins” [Ibidem, p. 63]. / «После двадцати минут ожидания он уже мог бежать к первому попавшемуся торговцу вином»);

surboum – *boum* (“J’irai plus dans vos boums, elles sont tristes à pleurer” [Ibidem, p. 39]. / «Я больше не пойду на ваши вечеринки-сюрпризы, они скучны до слез»).

В ходе нашего исследования мы обратили внимание на то, что усечение довольно часто используется в сочетании с последующей **суффиксацией**. Это явление в арго идентифицируется как паразитарная суффиксация: при деривации используются десемантизированные суффиксы из просторечного и арготического фонда, которые не добавляют слову никакого смыслового оттенка, а лишь преобразуют его форму и представляют собой псевдодеривацию или деривацию людическую [9, p. 106]:

dictionnaire – *dico* (“J’arrive au lycée Louis-Blanc avec nom propre du dico” [8, p. 157]. / «Я приехала в лицей Луи-Блан со своим собственным словарем»);

motocycliste – *motard* (“Le motard entra juste au moment où la communication était passée au commissaire” [6, p. 209]. / «Мотоциклист зашел как раз в тот момент, когда рапорт был передан комиссару»).

Что касается использования суффиксации как деривационного процесса, то здесь, по наблюдениям А. Сирен, предпочтение отдается двум группам суффиксов [11, p. 55]. К первой относятся характерные для субстандартов суффиксы, такие как *-ieux*, *-os*, *-oche* и *-ot*:

discrèt – *discrétos* (“C’était marrant parce qu’il a bien animé le trajet. Même les vieux les plus coincés du wagon, je les voyais taper du pied discrétos” [8, p. 29]. / «Это оказалось забавным, поскольку оживило поездку. Даже пожилые люди, зажатые в вагоне, я видел, как они осторожно стучали ногами»);

parisien – *parigot* (“Las Vegas dans chaque troquet parigot, et voilà encore l’Amérique qui marque des points” [6, p. 228]. / «Лас-Вегас есть в каждом парижском трактире, так что Америка снова набирает популярность»).

А вот ко второй группе относятся пейоративные суффиксы общенационального языка [5, p. 87], наивысшую продуктивность показали *-ard* и *-asse*:

blond – *blondasse* (“Et lui, il arrive à la kermesse au bras d’une blondasse perchée sur des talons de trente-huit centimètres prénommée Karim” [8, p. 55]. / «А он, он пришел на ярмарку под руку с блондинкой на каблуках в 38 сантиметров, ее звали Карима»);

crev – *crevard* (“Alors, j’ai fait vraiment un sale truc, ce que les crevards qui veulent pas donner font d’habitude” [Ibidem, p. 30]. / «Так вот, я действительно прибегла к грязной уловке, которой пользуются слабаки, когда не хотят делиться»).

Еще одним способом механистического словообразования является исконно арготический способ деривации – **верланизация**, предполагающая игру с внешним обликом слова путем взаимного перемещения звуков или слогов в слове. Именно в конце XX века происходит возрождение этого механизма [1, с. 5], и популярность верлана у жителей французских мегаполисов это подтверждает.

Схема верланизации зависит от количества слогов в исходной лексеме и может также предполагать дополнительные трансформации [3, с. 213]. Например, если речь идет о преобразовании односложных лексем с закрытым слогом (C1Г1C2), то при помощи парагоги из односложного получается двусложное слово, а уже потом происходит перестановка слогов (C1Г1C2 → C1Г1C2Г2 → C2Г2C1Г1):

flic – *keuf* (“Et puis, si ça se trouve, tous les mecs de l’émission, ils sont dans la fonction publique. T’imagines le père Fouras en keuf?” [8, p. 148]. / «И потом, если это вскроется, все ребята с передачи находятся на государственной службе. Представьте себе, что отец Фурас полицейский?»).

Если же верланизации подвергается односложное слово с открытым слогом (С1Г1), то трансформация сводится к перестановке гласного и согласного (Г1С1):

faim – ainf (“Paulette donne-moi un sandwich, j’ai ainf?” [6, p. 5]. / «Полетта, дай мне сэндвич, а то я голоден!»).

Трансформация двусложных лексических единиц тоже может происходить по нескольким схемам, среди которых самая распространенная и самая простая предполагает обычную перестановку слогов (С1Г1С2Г2 → С2Г2С1Г1):

louche – chelou (“Mme Burlaud vient de me proposer un truc chelou: un séjour aux sports d’hiver organisé par la municipalité” [8, p. 39]. / «Мадам Бюрло только что предложила мне сомнительное мероприятие: побывать на соревновании по зимним видам спорта, организованном муниципалитетом»).

Что касается трёхсложных слов, то и здесь арготирующие отдают предпочтение простым перестановкам слогов Сл1Сл2Сл3 → Сл2Сл3Сл1; Сл1Сл2Сл3 → Сл3Сл2Сл1 или Сл1Сл2Сл3 → Сл3Сл1Сл2:

calibre – brelica (“Le gros venait de sortir un brelica” [6, p. 43]. / «Толстяк только что достал оружие»).

Как показало наше исследование, в ходе верланизации арготирующие отдают предпочтение простым схемам. На наш взгляд, это обусловлено ведущей опознавательной функцией французского городского арго конца XX века: элементарные перестановки позволяют играть с формой слова, но при этом декодирование не вызывает проблем.

Проведенное исследование позволило нам установить связь между изменением основной цели городского арго и его словообразовательной системой. Выход опознавательной функции на первый план повлек уменьшение роли деривации, основанной на переосмыслении, и увеличение доли механистических трансформаций, ведь они позволяют оптимизировать временные затраты на расшифровку и быстрее определить принадлежность говорящего к соответствующей группе.

Список источников

1. **Береговская Э. М.** Верлан на новом витке своей истории // Нормы человеческого общения: тезисы докладов международной научной конференции (16-18 сентября 1997 г.). Н. Новгород: Издательство НГЛУ, 1997. С. 5-6.
2. **Енов Л. И.** Денотативно-коннотативная соотнесённость арготических фразеологизмов: дисс. ... к. филол. н. Челябинск, 2004. 140 с.
3. **Овчинникова О. А.** Кодирование во французском арго // Альманах современной науки и образования. Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии: межвузовский сборник научных трудов: в 3-х ч. Тамбов: Грамота, 2007. Ч. 1. С. 212-216.
4. **Овчинникова О. А.** Словообразовательная система французского арго 80-90 гг. XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. 2008. № 35 (76). Ч. 1. Общественные и гуманитарные науки. С. 272-277.
5. **Calvet L.-J.** L’argot. Paris: Presse Universitaire de France, 1994. 128 p.
6. **Goudaillier J.-P.** Comment tu tchatches!: dictionnaire du français contemporain des cités. Paris: Maisonneuve et Larose, 2001. 304 p.
7. **Goudaillier J.-P.** De l’argot traditionnel au français contemporain des cites // La linguistique. 2002. Vol. 38. № 1. P. 5-24.
8. **Guène F.** Kiffe kiffe demain. Paris: Hachette Littératures, 2004. 194 p.
9. **Mandelbaum-Reiner F.** Suffixation gratuite et signalétique textuelle d’argot // Langue française. 1991. № 90. P. 106-112.
10. **Merle P.** Le français mal-t-à-propos. Paris: L’Archipel, 2007. 253 p.
11. **Sirén A.** L’argot des cités en tant que marqueur d’identité: étude sociolinguistique des termes argotiques dans Kiffe kiffe demain de Faïza Guène. Tampere, 2014. 73 p.

ARGOT OF THE FRENCH METROPOLITAN CITIES OF THE END OF THE XX CENTURY: WAYS AND MEANS OF REPLENISHING LEXICAL REPERTOIRE OF THE URBAN DWELLER

Ovchinnikova Ol'ga Alekseevna, Ph. D. in Philology

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Branch) in Bryansk
Ovchinnikova-olga@yandex.ru*

The article is devoted to the peculiarities of word-building system of the French urban argot at the end of the XX century. During the analysis of empirical material, the main trends of derivation in this segment of the language are revealed. The relationship of socio-cultural changes in the life of the French metropolitan cities with the choice of ways and sources of replenishing the argot vocabulary is noted. The author also examines the features of the derivation processes of the end of the XX century in comparison with the earlier periods of functioning of the French urban argot.

Key words and phrases: urban argot; French argot; derivation; word-building mechanisms; foreign loan-words; syncopation; suffixation; metaphorization; verlan.